

Мои воспоминания!

(Орфография и пунктуация автора сохранены.)

Мне было 20 лет, когда началась война 1941-45 г. А в 1939 г.-была участницей Финской войны и 1-ю награду «Медаль За боевые заслуги» получила в 1940 г. Мне ее вручил М.И. Калинин, наш Всероссийский староста. А вспоминать войну 41 г. мне сейчас трудно и больно. Так уж сложилось, что молодые годы пришлось пережить в это трудное время. Ведь вся страна испытала трудности.

Итак, вначале 1942 г. меня направили в 184-ый минометный полк из голодного

Л-да, где я работала медсестрой в б-це ОТТО.(Там был военный госпиталь). Когда я прибыла в 184-ый мин. полк, то старший врач полка Воробьев сказал : «Девочка, мне нужны работники ,а Вы приехали больная, III-ей степени дистрофии». А я ему ответила, что я буду все делать, перевязывать раненых, переносить их. Воробьев через 3 дня направил меня в Дивизон 2. III-я батарея, где я работала до конца войны. (Это Ленинградский фронт). Всем понятна работа м/сестры в войну: оказывала помощь раненым (П.П.М.). Когда не было раненых, то подвешивали к минам дополнительные снаряды. Принимала участие в передаче по телефону приказы командира. Наш полк участвовал во всех направлениях, где шло наступление : Невская Дубровка. Вот здесь я была контужена. А произошло это так: я выходила из землянки, то разорвала снаряд. Меня отбросило. Убило 2-х молодых врачей, а я лежала без сознания, не помню сколько.

А потом через какое-то время я пришла в себя и пошла в П.П.М.(пехотинский). Врач посмотрел и сказал, что, либо госпиталь, либо батарея, т.к. там были раненые, стоны их, я как могла уйти в госпиталь. После этого я долго не могла говорить отчетливо, а бойцы долго над этим смеялись. Даже после войны было заметно в разговоре.

Потом нас перебросили на Оренбаумский пяточок (через залив). Грузились с Петроградской стороны. Там было большое наступление на Красный Бор,

Федотенкова-Панфилова Дарья Михайловна (д. Шахматово)- участница Финской и ВО войн.

Колпино. Там были болота, ходить было трудно. (Февраль, март, апрель) и в мае нас опять перебросили на Ораниенбургский пятачок.

В Невской Дубровке было страшно. Нас бомбили большое количество самолетов (до 100). Там разбили и П.П.М. , трупы летели за 300 м .(Не могу, страшно даже вспоминать). Под Красным Бором очень много погибло, особенно узбеков. Погиб Горохов Сережа, г. Москва, Данилов (начальник связи), погиб командир батареи Бухреев Иван. Уже всех и не могу вспомнить. Вечная им память. Разве можно так относиться к молодой жизни? Но мы верили, что все равно победим, шли с верой и надеждой. Да Храни нас Бог. Сейчас я осталась жива благодаря Богу. Был такой случай под Красны Бором. Зам. комбат Калашников был *тяжело* (слово зачеркнуто) ранен, множество мелких осколков, но не проникающих. Когда оказывала ему помощь, то кровь смешалась с пером. Я и говорю, надо же немцам додуматься, в снаряды натолкать перо. А оказывается подушечка его была его талисманом, и подвязала ему жена, когда уходил на фронт. Вот эта подушечка и спасла его. А еще случай. Нас сидело в палатке 12 человек. Я решила снять сапог, чтобы вылить воду. Рядом сидел узбек. И вдруг налет. И рядом с палаткой разорвался большой снаряд. Бойцы в это время щепали лучину и грели руки. В этот налет убило моего соседа узбека, и этот же осколок упал в мой противогаз, разбило коробку. А меня ударило ящиком и волной по левому бедру. Я думала, что меня ранило. Но опять спас случай.

На фронте девушкам приходилось выполнять сложнейшие работы. Например: водили арестованных на гауптвахту, стоять в карауле, поскольку не хватало бойцов. Поведение девушек у нас на батарее было самое скромное. Ни о чем не думалось, чтобы только выжить, уберечь солдат, помочь раненым.

А еще случай (Перед Таллином в 1944).

Полк остановили с тем, чтобы накормить людей. Но оказалось, что было двое раненых. И мне пришлось их вести в Эстонский госпиталь. А когда вернулась, то полка уже не было и даже никаких войск. (Т.к. доставлять в госпиталь пришлось с трудностями). И вот тут я не знала, как мне поступить. Эстонцы не знали, куда войска двинулись. А я была с шофером в санитарной машине. Приехали на берегу Финского залива в какой- то дачный поселок. Там было много красивых цветов. И вдруг слышу: «Русь, Русь приехала.» А это были эстонцы, которые были вместе с немцами. Я не выдержала, заплакала. Мне было очень обидно, что я должна погибнуть

здесь, почти от своих. Но они вдруг сжалились, сказав: не плачь, мы вас не тронем. И даже указали нам дорогу. Мы поехали. Навстречу нам ехали 2 повозки с немцами. Остановились. (Да, по дороге мы подобрали еще двоих бойцов). Вот бойцы мне и сказали: «Беги к лесу». Но я сказала, что я останусь с вами, суждено умереть, то вместе с вами. Наша машина остановилась. Ждем. Перестрелки ни со мной, ни с другой стороны не было. Наш разведчик Мядзель Владимир (один из 2-х бойцов, он был разведчик). Немцы говорили на ломаном русском языке. Говорили, что больше воевать не хотят, отдали нам все оружие, которое было на 2-х повозках.

Мы бойцов оставили, а двух офицеров привезли в полк. Володя Мядзель их и отдал в полк, в Особый отдел. Только в 12 часов ночи мы приехали в свой полк. Конечно, можно было бы вспоминать долго и много, но нужно ли теперь это кому-либо. А мне лично уже тяжело это воспоминание.

Вот ходила за водой, и вдруг снаряд (видимо немец наблюдал) и волной сбilo меня. А мысли такие, что меня теперь двое. Такое впечатление, что разорвало меня пополам.

Да, тяжело нам, девушкам пришлось в то суровое время. Не дай Бог никому пережить того, что пришлось мне и моему поколению.

Федотенкова-Панфилова Дарья Михайловна
дер. Шахматово Бежаницкого с/с.

(После войны Федоренкова- Панфилова Д.М. проживала в Ленинграде)